

* * *

Спустившись по лестнице в самый низ, Лед увидел, что Чер лежит на песке, спрятавшись в панцирь. Неподалеку от черепахи, словно медитируя, устроился берсеркер.

- Чего ты уже не в песке, Чер? - крикнул Лед.

- Я раскопался сразу, как вы ушли наверх. Внутри башни песок не придаёт сил. А вот в самом воздухе они разлиты с избытком. Лед, нам надо спешить.

- Почему? Ты чувствуешь в этом месте какую-то опасность? Или за нами погоня?

- Нет. Но я хочу еще успеть вернуться сюда и отложить свою кладку в одной из башен.

- Но нам всем надо выспаться. Если надо, то можем выступить до заката. Однако без отдыха, да еще и в самый солнцепёк людям по пустыне идти просто напросто невозможно.

- Понимаю. Я буду тебе ещё больше обязан, если ты придумаешь, как каравану двигаться быстрее ночью.

- А ты сможешь шагать так же быстро, если мы привяжем к тебе и вторую повозку тоже?

- Да, с поддержкой магов, мне это по силам.

"Отлично. И выберемся быстрее и лам сбережем".

Дождаясь остальных, Лед, то и дело поглядывая на молчаливую Миру, пытался сообразить, что можно выжать из башен, за оставшееся время. Кинжал, про который Лед успел забыть. На ком бы его испытать? Надо спросить магов, не могут ли они определить вложенного в клинок заклинания. Достав находку, Лед царапнул ним стену. Лезвие не оставило даже следа на гладкой белой поверхности. Тогда Лед ударил со всей силы, но эффект был тот же.

"На ком бы ещё испытать?" - взгляд Леда упал на огромный черепаший панцирь. - "Чер поглощает магию. Нет, это огромный риск. Даже подлость. Если кинжал сработает, и защита Чера не сможет противостоять заклинанию древних магов, то он умрет, так и не отложив свою кладку. Или произойдёт что-то непредвиденное. Нельзя так рисковать. А если защита сработает, то понять, как действует кинжал не выйдет. С таким же успехом можно тыкать клинком в самого себя".

- Поблизости не ощущается присутствие какого-нибудь пустынного монстра? - уточнил Лед.

- Все они держаться подальше от башен. Я давно не ощущаю даже скорпионов. Весь последний ночной переход, если быть точным.

"Посмотрим, что скажут маги и Торт. Пока испытания отложим. Но выяснить, что же мне досталось надо обязательно и как можно скорее. Что ещё? Надо сюда Рова сводить. Может, для магов здесь какая польза есть. И троих, оставшихся, беспомощных сюда приведу. Им наверняка полезны любые встряски. И чего это Мира так задумалась? И нос морщит так уморительно".

Мира видимо почувствовала, что за ней наблюдают, и бросила на Леда быстрый взгляд. Юноша опустил глаза и постарался снова сосредоточиться на важных делах, которыми он, как командир, почти не занимается. Зев, конечно делает все лучше, но надо и самому опыта

набираться.

Четверка потерявших память старателей не давала ему покоя.

"Точнее уже тройка. Один погиб во время боя с крабами, а двоих ранили. Или одного? Маги давно уже поставили всех на ноги. А кто-то даже упоминал, что один из них уже пару дней проявляет интерес к окружающему миру, а не погружён в себя. Да я и сам видел, как он частушки Цыпы слушал и, вроде бы, даже подпевать пытался. Но легче от этого не стало. Очнувшийся явно впал в детство. Гартей, который присматривает за беднягами на пару с Цыпой, жаловался, что при малейшей усталости тот начинал хныкать, а потом и вовсе рыдать".

- Мира, ты с потерявшими память говорить не пробовала? Один очнулся и в детство впал.

- Ты хочешь, чтобы я стала для них матерью? - насмешливо спросила девушка.

- Ну, нет. Но может общение с тобой как-то встряхнет их.

- Я слышала, что первый очнулся, после общения с крабом. Ты на что намекаешь?

- Да ну тебя. Я серьезно, а ты опять подколки.

- Я общался с ними, - вмешался в их перепалку Грег. - В ответ услышал невнятный лепет. Очнувшийся, когда не капризничает, улыбается как трех-четырёхлетний малыш - искренне и радостно. Мороки с ним конечно прибавилось, но это хоть какой-то прогресс.

- Это да.

"Возможно посещение древней академии, стены которой просто излучают магию, пробудит и остальных?" - подумалось Леду. - "Да и обоим магам стоит сюда сходить, наверное. Надо уточнить у Егриба, какие у него впечатления об этом странном месте. А куда девать несчастных, когда мы выберемся? Мы в ответе за тех, кого приручили. Точнее, спасли. Я, так уж точно. Но не возиться же с ними теперь до самой старости? Отдать в монастырь, где ухаживают за душевно больными? А есть ли тут такие? И кто сказал, что там их участь будет легче, чем в крепости? Аткат не самый злой бог. Но получить беззащитную душу, похоже, не откажется ни один небожитель из местного пантеона. Отдать в лечебницу в светской стране, на подобию Трима? Туда надо ещё добраться. И каково обхождение с опекаемыми в таких приютах так же невозможно знать наверняка. И все-таки возиться с ними постоянно я не могу, да и не хочу. А вот попытаться вернуть в сознание - должен. Иначе, не стоило даже и начинать их спасение. Иначе получается, что я сам перед собой покрасовался благородством. И перед Мирой. Надо обязательно их и Рова по этим башням поводить. Только на мостики не пускать — еще свалятся", - принял решение Лед.

Тем временем вниз спустились все остальные.

- Ну что, Лед, опять нас катать будешь? Или надо было захватить пару столов и соорудить переправу? - спросил спустившийся Бат.

- Столы очень тяжелые. Их вчетвером тащить придётся, да ещё и по лестницам. Не стоит даже и возиться. Мне вас на спине перетаскать проще и быстрее, - возразил Лед. - Чай не благородный, не переломлюсь.

Бат недовольно поморщился.

"Может ему претит, что он катается верхом на том, кому дал клятву крови? Да ещё вместе с толпой простолюдинов. Ну, пускай отвыкает от своих имперских и княжеских замашек", - усмехнулся своим мыслям Лед.

Перетаскав всех, кроме берсерка, который в какой-то момент просто встал, коротко разбежался и перепрыгнул широкий поток туманного сияния и скорым шагом отправился в лагерь. За ним последовала, зевающая в ладошку, Мира.

Десять шагов - немало. Прыжок здорово впечатлил Леда. Сам он, пожалуй, так не смог бы.

"Есть над чем работать. С этим походом совсем забросил тренировки".

Вспомнив, как Грег обжег ноги при входе, Лед попросил Егриба, отыскать и подлечить берсеркера, а затем достал и продемонстрировал всем оставшимся древний магический кинжал, не забыв конечно упомянуть, о магическом эффекте от прикосновения к лезвию.

- Никто из вас с подобным не сталкивался раньше? - спросил Лед.

- Магические клинки не редкость, - сказал Трор. - Например, для удержания заточки режущей кромки. Иногда бывает шокирующий эффект. Но такая магия требует еженедельного обновления у мага. А в бою очень быстро выдыхается. Неоправданно дорого и мало полезно. Судя по отсутствию коррозии, это защита от старения или заточка. А может быть то и другое.

- Тут клинок пролежал многие тысячелетия. Без обновления заклинания, - возразил Торт. - Какая-то особая магия — не иначе.

- Я пальцем коснулся, а пробрало до плеча.

- Может магический фон башни подпитывал заклинание? - предположил Егриб. - Тут он просто огромный. Возможно обычные заклинания внутри башен не теряют силу?

- А ты не можешь определить что именно заложено в кинжал? - спросил Лед.

- Нет. Я не смог бы это сделать даже с современным клинком работы мастеров Трима. Проще испытать его в деле.

- На ком? - хмыкнул Лед. - Есть добровольцы?

- Я имел в виду ткнуть им в стену или песок. Или монстра какого словить.

- В стену тыкал - безрезультатно. Монстры все от башен разбежались. А вот песок можно и попробовать.

Взяв кинжал обратным хватом, Лед резко погрузил его в песок.

Эффект был, да ещё какой. Они потом долго ещё терли глаза и отплёвывались от песка, вытряхивая его из-за воротника и рукавов. Лед порадовался, что Мира так удачно ушла в лагерь. Иначе язвительных замечаний ему бы хватило на несколько дней. Зато ситуация с кинжалом заметно прояснилась. На месте удара красовалась воронка по пояс глубиной.

- Энергетическое усиление удара. Очень дорогая и безумно бесполезная вещь. Чаще всего одноразовая, - сказал Трор. Потом посмотрел на клинок, на стену башни и добавил. - Те, которые я видел раньше все были одноразовыми. В буквальном смысле. Такие клинки во время единственного удара разбиваются как стекло. Любую броню пробивает, но побочный эффект -

фонтан крови и фарша. Слепит нападавшего как вот нас песком.

- Есть орден храмовников, которые могут обычные мечи заклинять и они многоразовые, - заметил Торт.

- Во-первых, там надо личное присутствие мага рядом, а во-вторых, клинки там вовсе не обычные. В Тримере особые заказывать надо. И хватает их ненадолго, - внезапно проявил Бат осведомленность в магии.

- Ты видишь тут рядом храмовника? Разве что его черепаха сожрала, пока мы по башням гуляли, - заметил Трор.

- Этот, я надеюсь, многоразовый. Во всяком случае разваливаться на части не спешит. Пригодится, как последний аргумент. Против людей вещь бесполезная. А вот крабов переростков ним успокоит, я уверен, милое дело! - довольно осклабил Лед, пряча находку обратно в ножны.

- Идём спать? - спросил Бат.

- Идите. Егриб, на тебя аура башен никак не повлияла? На дар? Ничего не чувствуешь? - обратился Лед к магу.

- Нет. Но я не уверен. Я же не применял магию. Хотя может и стоило?

- Если ещё на сон не клонит, то бери Рова и, вместе с нашими беднягами из подземелья, давай сюда.

- Хорошо, я быстро. А их зачем?

- Может на них башни как-то положительно повлияют. Один же очнулся после боя с крабами? Надо бы имя ему какое-то дать, раз он своё так и не вспомнил.

- Я побежал, - радостно крикнул Егриб и бросился к лагерю.

Похоже, идея, что башни могут его усилить как мага, пришлась ему по душе. Лицо его прямо таки излучало энтузиазм. Остальные неспеша побрели вслед за ним. Лед опустил на, немного остывший, песок и стал разглядывать звездное небо.

Звезды были яркие, но абсолютно незнакомые. Все небо было усыпано сияющими точками, словно замершая поземка. На Земле посреди города едва разглядишь пару десятков звезд, а тут. Хотя на последней рыбалке их тоже было видимо - невидимо. Но кто же на них смотрит, когда спать хочется?

Ждать пришлось недолго, и вскоре они вшестером стояли перед мерцающей преградой. И внезапно возникла проблема. Как на спине перетащить тело, которое не то, что держаться не пытается, а наоборот свисает безвольным мешком. За руки, за ноги конечно можно, но для этого нужно как минимум два человека с иммунитетом, а есть всего лишь один. Снова загадка про козу и капусту? Лед успел здорово пожалеть о том, что отверг идею с мостом из столов. Хотя и по такой конструкции вдвоём перебираться было бы сложно. Разве что установить их в два ряда.

"Поведу двоих бесчувственных за руку прямо через завесу молний. Заодно будет для них мощный стресс. А внутри башни сразу подлечим, вот и всё".

- Амулеты снять не забудьте, - напомнил он магам.

- Мы их в лагере оставили, ответил за обоих Егриб.

Первым Лед переправил внутрь Рова. Чер, по-прежнему, безмолвно, лежал внутри башни. Вернувшись назад юноша обнаружил, что Грег тоже поднялся к ним из лагеря и с интересом наблюдал за их перемещениями.

- Чего не спишь? - хмуро буркнул Лед по тримски, беря за руки двоих старателей, отрешённо стоящих по щиколотку в песке.

- Ты хочешь их снова сделать воинами?

- Не знаю были ли они воинами, но сделать я их хочу снова людьми, - ответил Лед и решительно повёл обеих внутрь башни прямо через доходящее до икр сияние.

Когда магический туман оказался позади, Лед почувствовал, как расслабились ладони его спутников. Лед почувствовал острый приступ раскаяния.

- Я счас, - пробормотал Ров, когда злой сам на себя Лед передал ему обоих пострадавших. Маг принялся лечить им, быстро краснеющие ноги, сплошь покрытые пятнами ожогов.

Вернувшись обратно он первым делом обратился к берсеркеру.

- Тебе ноги подлечили?

- Да. В пустыне такие ранения могут привести к беде, - кивнул Грег.

- Ты с нами?

- Да. Я хочу взять этих людей себе в ученики.

- Ты имел дело с впадшими в детство? - саркастически ответил Лед.

- У нас в ордене воинов воспитывают с младых лет. Приходят к нам пятилетние мальчишки и очень скоро становятся самостоятельными мужчинами. Ты не найдёшь в этой пустыне лучшего наставника для них. Тебе же не безразлична их судьба, я вижу.

- Спаси, чтобы потом бросить в беспомощном состоянии — не мой путь. Если ты можешь помочь, то я бесконечно рад этому. Надо бы дать им имена. Ты будешь Крабом, - обратился он к пришедшему в себя старателю. - Битва с крабами тебя пробудила, так что это теперь твоё имя. Хватай сзади меня за шею.

Только что получивший свое имя, Краб, смотрел на Леда непонимающе. Лицо его медленно принимало капризное выражение. Похоже, ему совсем не хотелось внутрь. И он абсолютно ничего не понял из слов Леда. Точнее ничем не проявил понимания.

"Возможно, он из каких-то далеких земель и никогда даже не слышал исорского?"

Вздохнув, Лед обратился к Грегу.

- Помоги.

Берсерк с Егрибом кое-как пристроили бедолагу Краба на спине у Леда, и тот торопливо

зашагал к башне, сгибаясь в три погибели, чтобы не дать ногам, висящего на нем великовозрастного ребёнка, коснуться, змеящихся над песком, нитей. Однако Краб вскоре и сам поджал ноги, начав жалобно хныкать.

"Видимо его все же задела какая-то молния".

Берсерк последовал за ними, так же как раньше перепрыгнув опасное препятствие. Затащив последним Егриба, Лед вздохнул с облегчением. Работа ездовым верблюдом ему несколько поднадоела.

"Почему верблюдом?" - сам себе удивился юноша. - «Ладно, надо спешить. Еще выспаться надо. А завтра у меня вахта пол дня".

Они взяли за руки троих беспомощных и начали подъём по лестнице.

- Попробуйте применить все заклинания, какие только знаете, - предложил Лед обоим магам, когда они добрались до первого зала. - Лечение и прочие благословения применяйте на этих троих. Ну и на нас с Грегом иногда. А всякую ударную магию направляйте через балкон.

- Магия требует конкретной цели, - печально ответил Егриб. - Иначе бы небо над всеми городами сияло зарницами от магических взрывов день и ночь. Такого легкого пути к усилению магической мощи не упустил бы ни один одаренный.

- Тогда попробуйте выстрелить вот в тот стол в углу, - не стал сдаваться Лед, хотя уже понял, что его идея повысить магам уровень не такая уж гениальная.

- Я знаю только одно заклинание против неживой материи. Для разведения огня, - ответил Егриб. - Атакующая магия целителей требует живой цели.

- Я тоже знаю только магию разжигания огня, - поддакнул Ров.

- Ну так вперед, - недовольно гаркнул Лед. - Я уже спать хочу, а вам всё разжевывать надо?

Оба начали упорно колдовать над столом, но результата не наблюдалось.

- Не получается. Даже энергия не выделяется. Как-будто стола нет.

- Ну в меня стреляйте. Только я к балкону отойду, - сказал Лед. - Давайте, - по телу Леда забегали знакомые мурашки. - Пробуйте всё, что знаете. Заодно и меня проверим. Рассказывайте, что применили.

- Вивисекция. Это наша атакующая магия. Лечение наоборот. Мало кто может от такого защититься. Поджигание и молния. Это совсем простые заклинания. И нам их усиливать может быть опасно. Особенно Рову. Огонь противоположен лечению. А нас не проверяли на карму.

- А по Черу вы чем стреляете?

- Вивисекцией

конечно. Это самое сильное заклинание у нас. Энергии много уходит. Хорошая тренировка.

- И как ощущения, когда применяете его по мне здесь? Легче произносится или сильнее эффект?

- Трудно сказать. Мне кажется немного сильнее, но я не уверен, - пожал плечами бывший жрец.

- Кажется, у меня изменилось что-то. Мои кристаллы слабее чем у Егриба. А сейчас из-за башни у меня внутренняя энергия быстро накапливается, и заклинания сильнее, чем с амулетом даже.

- Давайте лечение на нас на всех примените и пошли наверх. Пройдёмся по башням. Попробуете ещё применить заклинания в верхних залах и возвращаемся в лагерь. Выспаться надо.

Поджигание в зале с чашей у магов не усилилось. Как, впрочем, и в других залах. И огромный черный кристалл никак не повлиял на заклинания. Стрелять в него магией тоже не выходило. Немного разочарованные они отправились в обратный путь. Без беготни по лестницам вверх-вниз всё прошло очень быстро.

- Лед, может нам с Егрибом прямо здесь спать лечь. Я все больше убеждаюсь, что башня меня усиливает.

- Как хотите. Я тогда под вечер за вами приду.

Оба мага тут же бросились бегом по лестнице на верх.

- Отдашь мне их в ученики? - кивнул на тройку беспамятных Грег, когда маги скрылись из виду.

- Если сможешь привести их в чувство, то конечно. Но пока только Краб реагирует хоть на что-то.

- То, что смог один, смогут и тысячи. Если этот один — не величайший герой.

"Или землянин в мире магии," - подумал Лед.

Внизу Лед решил, что не станет снова зря мучать двоих бедолаг и потащит их на спине, как Краба. Или на руках перед собой. Десять шагов пройти — не проблема. Но, когда они спустились вниз, безучастный старатель, которого он вел за руку, заволновался и тихо в буквальном смысле слова заскулил. У Леда сердце сжалось. Совесть мучала его за прошлое издевательство над этими беспомощными, но в тоже время душа его ликовала.

"Я разбудил ещё одного! У меня получилось!"

- Ты не хочешь туда идти? - спросил он беднягу, внимательно глядя ему в глаза. А старатель смотрел на него. Жалобно и испуганно, но смотрел в ответ вполне осмысленно. Услышав же вопрос Леда, и вовсе быстро затряс головой. Это была победа. Лед оглянулся на второго мужчину, которого вел Грег.

- Похоже только один очнулся. Ты прав. Они придут в себя. Теперь я в этом уверен. Я научу их, как стать настоящими воинами.

- Давай ещё я попробую, - сказал Лед, протягивая руку.

Передав своего спутника Грегу, Лед взял за руку оставшегося и повел к искрящемуся препятствию. Реакции не последовало. Только легкое сжатие руки почудилось Леду. Но может

он всего лишь старается себя в этом убедить? Твердо решив не подвергать последнего несчастного повторной пытке, он перетаскал всех троих спине. Грег, как и раньше, перемахнул преграду в прыжке.

А затем они отправились спать, ведь изнурительный ночной переход по барханам никто не отменял.

- Как называть второго пробуждённого? - спросил берсеркер напоследок.

- Башня.

Молча кивнув, тот повёл за руки двух бедолаг учиться быть берсеркерами. Как ни странно, третий пошёл за ними сам. Это как раз и был Башня.

"Легко ли им будет в учениках сурового Грега, не знающего боли и, наверняка, заодно и жалости? Сколее всего нет. Могут ли я сделать для них больше? Пока что нет. Да и потом вряд ли. Я ведь им не нянька. Кто бы мне помог разобраться что и как в этом мире магов и средневековья. И впереди нас ждут не весёлые приключения. Пускай уж лучше один освобожденный пленник храмовых подземелий поможет осознать себя троим другим таким же", - с этими мыслями Лед заснул, даже не вспомнив о сладко посапывающей невдалеке Мире. А девушка видела десятые сны. И весьма удивительные.

* * *

Последующие переходы стали похожи на бешенную гонку. Казалось, что Чер тащит за собой не только оба кое-как скреплённых вместе фургона, но и впряженных в него изумлённых лам. Видимо маги стали бить заклинаниями ощутимо сильнее, и Чер не экономил сил, парализуя всю живность по пути. На вопрос Леда, хватит ли ему запаса сил на кладку, черепаха ответил, что в башне он легко восстановит силы за все сотни лет заточения. Значительно опустевшие фургоны, и отсутствие раненых, позволили устроить ротацию и отдых для тех, кто не выдерживал бешеного темпа, заданного огромной черепахой, жаждущей продолжение рода. Маги вообще сидели в первом фургоне безвылазно, и, не отвлекаясь ни на что, колдовали по качающемуся впереди панцирю непрерывный поток сгустков зелёной вивисекции. Не забывая при этом еще и поддерживать по несколько магических светляков с кулак величиной, кружащих над повозками и головой Чера.

На третий ночной переход дюны стали спадать, становясь всё ниже и ниже. А вскоре и вовсе пропали. Вокруг простиралась плоская песчаная равнина до горизонта. Ближе к рассвету сквозь песок стали появляться редкие колючки, а потом его сменила земля. Запекшаяся, сухая и безжизненная, но земля. Кругом виднелись солевые разводы. Не было даже следов высохшей растительности, исключительно редкие колючки. Возможно их занесло сюда ветром, как перекасти поле?

Как бы там ни было, но они добрались до края пустыни. Даже жара стала не такой невыносимой. Несколько раз по небу быстро проносились облака, закрывая собой щедрые россыпи звезд.

Когда забрезжил рассвет и караван, а точнее Чер, остановился, Лед подошёл к нему чтобы снять верёвки. Никто другой не смог бы это сделать из-за ауры боли пустынных жителей. Большая черепаха повернула к Леду огромную голову.

- Мне надо возвращаться. Тут нет энергии для меня, и я быстро теряю силы. Если маги перестанут меня питать, то к вечеру я впаду в спячку.

- Да, иди. Спасибо тебе за помощь. Дальше мы легко справимся сами. Бат говорит, что крупных монстров тут быть не должно, а с мелочью мы как-нибудь справимся. Заодно кинжал испытаю, если что-то здоровое подвернется, - невесело усмехнулся Лед.

- Магические существа сюда не выйдут. Тут нет живительного для них песка. Тот, что остался - это пустышка, мертвая пыль, как внутри магической башни. Теперь здесь остались только самые опасные хищники.

- Люди? - догадался Лед, еще больше помрачнев.

- Да. Но ты опасней их. Я горд, что шёл с тобой. Спасибо за освобождение и за то, что подарил продолжение моему роду.

- Вот только не надо мне отцовство приписывать. На алименты не рассчитывай, - вдруг захотелось пошутить Леду. Просто ему было невероятно жаль расставаться с другом. - Ты сам всего добился. И еще раз спасибо. Без тебя даже половина моих друзей, наверняка, не выжила бы. Да и я, скорее всего, лег бы в раскаленный песок вместе с ними.

- Ты навсегда останешься другом моего рода. Приходи в башню, если понадобится укрытие или помощь.

- Спасибо. Надеюсь, что мне никогда не понадобится сюда возвращаться. Разве что, Торт всё же организует свою экспедицию.

- Попроси магов передать мне побольше сил, и я отправлюсь в путь.

- Прощай. Удачи тебе. Я рад, что разум, а не одна лишь грубая сила, будет царствовать в этой пустыне, - сказал Лед, похлопав друга по тёплому панцирю. - Я скажу, чтобы маги проводили тебя назад хотя бы немного.

Отвернувшись он пошёл к повозкам, где уже начали выставлять навесы. Глаза его предательски блестели, в лучах восходящего светила.

* * *

В сумерках Леда разбудили Бат с Зевом. Выспаться толком не получилось. Лед не мог долго заснуть. Потом пошёл смотреть, как Егриб и Ров, удаляясь все дальше, поливают Чера магией. И только когда панцирь огромной черепахи скрылся в песчаном мареве Лед пошёл под навес и смог уснуть. Солнце уже перевалило за полдень.

- Выступаем? - спросил Лед, потягиваясь и зевая.

- Есть разговор. Мы вступили на заселенные имперские территории. Надо бы уточнить пару моментов, - ответил князь.

- И наших всех проинструктировать. Да и план, хоть какой, составить. Мы с Батом уже кое-что обсудили. Просто идти вперёд, как по пустыне уже не получится, - мрачно добавил Зев.

- Согласен. Надо собрать общее собрание, - кивнул Лед и начал обуваться.

- Не помешает и маскировку использовать. С советом хорошо вышло. Даже я, сперва, поверил, - добавил Бат. - Стец, правда, очень неудачно влез. Но Зев с ним поговорил. Он стал болтать уже то, что нам надо. Так что многие теперь уверены, что именно Чер защищал нас. Тем более, что

так оно и было. В какой-то мере.

- Вы понимаете, что мы его подставили. Если слухи дойдут до имперцев, то на Чера начнется настоящая охота.

- Ты предпочитаешь, чтобы вся империя охотилась на тебя? - мрачно усмехнулся князь.

- Я предпочитаю знать, что происходит. И еще я предпочел бы узнать мнение Чера. И как минимум предупредить его, - отрезал Лед. - Очень прошу такие серьезные моменты обсуждать со мной!

- Ясно. Значит будем обсуждать. Любишь ты это дело, - усмехнулся Бат.

- Я не люблю бессмысленного насилия. А еще больше не люблю, когда за меня решают, а я бессилен что-либо изменить. Как вот сейчас. Для храмовников это плохо кончилось, знаешь ли.

- Тогда давайте совет собирать. Или лучше выступить побыстрее, а обсудим всё в конце перехода? Перед сном, - прервал перепалку Зев.

- Лучше сейчас. Мы можем дойти до обжитых земель ещё за этот переход. Надо быть готовыми ко всему, - уверено заявил Бат.

- Тогда собираем совет. Да и остальные, если хотят, пусть подходят. Расскажешь, что надумал, Бат. Я вижу, что у тебя есть план? - решил больше не обострять ситуацию Лед.

"Изменить-то все равно ничего не выйдет. Чера теперь не догнать. Будем надеяться, что предателей среди нас не осталось. А болтунами пусть Зев занимается. Со временем моя роль все равно выплывет. И если понадобится, то этому не сложно поспособствовать".

- План, не план, а некоторые идеи имеются, - кивнул имперский князь.

- Вот тебе и карты в руки.

- Что?

- Местечковый юмор, - отмахнулся Лед. - Собираем совет.

* * *

Над лагерем сияло всего три магических светильника. Видимо, один из магов все ещё спал. Не удивительно. Выложились они вчера по полной. Зато весь остальной лагерь не спал, и все быстро собрались возле уже запряженных повозок.

- Мы на землях Империи Лис и наверняка скоро встретим местных жителей. Надо быть к этому готовыми. Наверняка никто из вас раньше здесь не бывал? - обратился к присутствующим Бат. В ответ некоторые отрицательно покачали головами. Большинство молча ждало продолжения. - Сразу замечу, что притвориться купцами или путешественниками у нас не выйдет. В империи таких попросту нет. Иностранцев мелких торговцев или туристов я имею в виду. Торговлей занимаются огромные караваны. На границе они получают подорожную и движутся в сопровождении имперского воинского подразделения. Для охраны и надзора. Для них есть огромные постоянные дворы, но нас туда не пустят без подорожной.

Крестьяне и ремесленники не совершают дальних путешествий совсем. Поэтому вдоль редких дорог нет харчевен. Урожай возят в ближайший город или в хранилища хозяина земель под

присмотром его воинов. Так же и инструмент для крестьян закупает хозяин земель. При дальних переходах ночуют в деревнях или городках. В домах местных старейшин. А воины в казармах или где придётся. Никем из них нам притвориться не выйдет. Маловат у нас караван для этого, да и одежда, мягко говоря, не соответствует.

Священнослужители порой занимаются закупкой провизии в деревнях или городках по соседству, а так же вербовкой. На них мы очень похожи, но никакой проверки людьми местного правителя конечно же не выдержим. И на постоялом дворе у нас нет шансов. Ещё знать может путешествовать открыто или инкогнито. Это лучший для нас вариант, потому что позволяет избегать лишних проверок. В этом случае главное сила. Но наряд у нас для этого совсем не подходящий. Даже для имперского князя, тайно следующего по своим делам, напялить подобные хламы на своих людей, да ещё и самому в них обрядиться - слишком экстравагантно. Первый встречный рванет к хозяину земель с докладом. А разборки с дружиной местного барона или пусть даже рыцаря не способствуют долголетию.

Поэтому я предлагаю следующее. Сперва, изображаем из себя караван храмовников, избегаем деревень и уж тем более городков. Держимся глухих мест. При столкновении с патрулём местного владыки уничтожаем их. Если захваченной амуниции, одежды и верховых животных нам хватит, чтобы изобразить князя в тайном путешествии, то переходим к новой легенде. Тогда можно будет и в деревнях по дороге ночевать. Городки и военные заставы по-прежнему будут не для нас.

Я ещё не сориентировался где мы, но по моим расчётам это должен быть Файрум. Глухая провинция, зажата между Гиблыми горами и Великой пустыней. И это нам на руку. Сегодня к концу перехода, думаю, я смогу определиться точнее. Я бывал в Файруме неоднократно, так что знаю его неплохо. Если я прав, то отсюда у нас два пути: через Гиблые горы в пиратскую столицу контрабандистов Гарию, или же к границе с королевством Бартон. Бартон предпочтительнее, так как оттуда можно легко и недорого добраться в любую точку цивилизованного мира. Но туда добираться надо через густонаселенные земли Империи. Без документов и нормального обмундирования это почти нереально.

В Гарию путь менее опасный, но из нее потом выбраться будет не так просто. Там море прямо-таки кишит пиратами. И хотя у нас нет с собой магических кристаллов, мелкие суда всё равно лакомая добыча. Захватить лишний борт для пиратских дел не откажется ни один капитан. Билет на судно в составе хорошо защищённого каравана может стоить огромных денег. Золота, которое мы уже разделили, должно легко хватить, конечно. Но остаться без средств в том же Арзаруме не самая лучшая перспектива.

Детальнее про нравы и цены в Гарии могут рассказать Утень и Трас. Я считаю, что лучше сразу в Бартон пробираться. Но для этого обязательно нужно захватить обоз. Тогда и будем решать. В любом случае, сперва надо добраться до знакомых мне мест.

- Идти вместе с большим караваном из Гарии в Арзарум, очень дорого, я согласен, - встал со своего места Утень. - К тому же ещё и рискованно. Такие караваны пустыми никогда не ходят. Пустыми, означает, без кристаллов. Это не прогулка, а несколько больших морских сражений. Иногда - несколько десятков. От команды порой остается треть. А пассажиры вообще балласт, и их жизнь ничего не стоит, независимо от стоимости купленного билета. Сомнительный вариант.

- Можно купить корабль прямо в Гарии, - ответил ему Трас. - Или даже два. Там они по бросовой цене. Особенно крепленные одnogодки. Команда у нас вполне наберётся. Моряков на месте нанять не сложно. Это может обойтись дороже корабля, но если не участвовать в боях, а

обойти по дуге опасные места. Капитан у нас уже есть, хотя и бывший, - довольно осклабилась он Утню.

- Может сработать, - задумчиво кивнул тот. - И обойдётся намного дешевле. Сотни золотых может вполне хватить. Это не отменяет опасности такого путешествия. Но большие флоты с нами связываться не станут. У них всех полно магов и они сразу определяют, что мы пустые и магией не фоним. Скорее даже примут нас за мелких пиратов. Вооруженных до зубов и смертельно опасных. Так оно и будет, кстати. Так что со всякой мелочью мы легко справимся.

- Значит, имеем два варианта. Бартон предпочтительнее. Но если окажемся далеко от границ королевства, то пойдём в Гарию, - подытожил Бат.

- Выступаем? - спросил Трор.

- Бат

, про нравы местных ещё скажи пару слов. Это важно, - напомнил Зев.

- С местными в быту мы в ближайшее время не столкнёмся, я думаю. Деревни лучше огибать, пока не захватим одежду поприличнее, - с сомнением ответил тот.

- Раз уж собрались, то лучше заранее обсудить и этот момент, - начал настаивать Зев.

- Давайте уже обо всём договоримся заранее. Всякое случается, зачем нам лишние сюрпризы? - подал голос Арм. Взглянув, на молчаливо ждущего Леда, Бат продолжил.

- Местные нравы несколько, я бы сказал, бандитские, особенно по отношению к чужакам. Да и вообще к путешественникам. Если есть что отобрать - отберут. И остановить их может только страх перед сильным. Поэтому, когда будете изображать княжескую свиту, держитесь надменно и действуйте крайне жёстко. Оплата за услуги только медью. Серебро, а тем более золото, не светить. Иначе придётся перебить всю деревню. А если кто сбежать успеет, то еще и соседние вместе с местным гарнизоном в придачу. В одиночку никуда не ходить. По двое, а лучше по трое-четверо. За спинами друг другу приглядывать. Хотя, если удачно получится изобразить княжескую свиту, то будет поспокойнее. Только местную знать чернь и боится. Потому что свои владельцы за любого имперского аристократа спуска не дадут. Могут всю семью до смерти замучить. А за тех же храмовников выпорют да и все. А уж про одинокого прохожего и не вспомнит никто никогда. Хотя, перебить монахов не для всякого крестьянина плёвое дело. Вера в империи сильна, как никогда. Но отморозков везде хватает.

Ещё по бабам. Многие из вас мечтают о женских ласках. В империи женщины бесправны и бессловесны. Договариваетесь с хозяином дома за ту же медь и он жену, невестку, а то и дочь на ночь уступит. Народ в империи забитый и недобрый, так что следите, чтоб ножом не пырнули в самый пикантный момент. Держитесь уверенно и надменно. Если чернь не чувствует где её место, сразу звереет. В этом беда моей бедной родины...

- Бат, давай без горестного заламывания рук? - предложил Зев. - Сами такое у себя и устроили. Простой люд у вас бесправный. Терять ему нечего, вот и звереет. А вы его еще и подзуживаете.

- Ты не прав. Но сейчас не время, согласен. Всем всё ясно?

- А зачем я буду давать деньги какому-то мужику? Почему сразу с женщиной не договориться ? - возмущённо спросил Арм.

- С женщинами даже не пытайтесь. Не согласятся, а силой попрёте - будет сопротивляться изо всех сил, пока в сознании. Её за такой срам муж или глава семейства сразу же забьют, утра не дожидаясь. А если злой муж попался, то долго мучить будет, пока со свету не сживет.

- Это что за дикость? Если женщину насильничали, то ей же и казнь? - ошарашено воскликнул Арм. - А если за деньги муж жену или дочь отдаст на ночь, то все нормально?

- Вот, ты начинаешь понимать нравы нашей черни.

- В городах такой же мрак? - спросил Лед.

- Порой и хуже. Деревня хотя бы семьёй сильна. Еда есть, особенно когда год урожайный. А в городах нищета, и каждый сам по себе. Только на плодovitости и храмовниках всё держится. Без магии давно в эпидемиях бы захлебнулись, - грустно ответил Бат.

"Ну точно как в Индии. Или это в Пакистане за изнасилование женщину судят, а не насильников? Только вместо специй и жары тут магия," - зло подумалось Леду.

- Не нравится мне такое. Совсем не нравится, - пробурчал он вслух.

- Кому не нравится - имперская каторга или кристаллические пески, - зло бросил Бат.

- Всем ясно? Вопросы есть? Тогда выступаем? - вновь переспросил Трор, не дождавшись больше вопросов.

- Да, пора, - кивнул Зев.

* * *

Колёса повозок катились по земле намного веселей, чем по песку. Но появились ямы и трещины в пересохшей почве. Фургоны постоянно застревали и их приходилось выталкивать, что забирало немало сил и времени. Очень не хватало четвертой лапы. Ситуацию спасало лишь то, что за время пути они сильно облегчили фургоны от запасов воды и провизии. Тем не менее караван двигался гораздо медленнее, чем раньше по пустыне.

Но к концу уже первого перехода под ногами вовсю затрещала сухая растительность. Возможно, в менее сухое время здесь растёт зелень и даже водится живность.

Под утро в голом поле сквозь ткань плаща и рубашки стал продувать прохладный ветерок. Многие зябко ёжились. Несмотря на замедленный темп и забытую уже ночную прохладу настроение у всех было приподнятое. Они смогли. Они выбрались оттуда, откуда ещё не выбиралась ни одна живая душа.

Были сформированы боевые четверки, которые патрулировали впереди и по бокам каравана. Маги чередовались. Один дремал в повозке с провиантом, второй патрулировал в четверке Леда. Ни деревьев, ни ручьёв или рек, ни даже холмов пока что так и не попалось. Плоская высохшая равнина простиралась до горизонта. Видимо дыхание пустыни докатывалось и сюда, не подпуская живое на свою территорию.

С рассветом впервые не остановились сразу же, а продолжили путь. Небесное светило не обжигало. Ласковое тепло согревало после ночного холодка. Воздух был сухой, ветерок высушивал губы и заставлял слезиться глаза. Часто хотелось пить. Но пустыня всё же отступала с каждой пройденной лигой. Высохшие колючки сменились сухим разнотравьем.

А потом на горизонте появились холмы. Под ногами стал попадаться кустарник с мелкими мохнатыми листочками серебристого оттенка. Живыми листочками. Среди сухой травы стали попадаться метёлки похожей на полынь растительности. Терпкий запах меда и смолы резко ударил в нос.

Лед внезапно остановил караван и они с Батом собрали всех в круг.

- Внимание! Ближайшие дни нельзя разрешать ламам есть траву. - громко объявил князь. - Здесь полно ядовитых для животных растений, и они их не умеют различать. Я это знаю по лошадям, но проверять на наших животных не стоит. Возницы, следите за ними в дороге. На ночь надо одевать им на морды мешки с сеном и не снимать до рассвета. Караульные, следите так же. Все ясно?

- Ясно, - ответило несколько голосов.

- Тогда продолжаем путь, - махнул рукой Зев.

Лед не мог нарадоваться изменениям вокруг. Легкие белые облака проносились над головой в высокой синеве неба, убегая в сторону пустыни. Юноша наслаждался окружающим скудным пейзажем, залитым ярким дневным светом, по которому успел соскучиться в пустыне с её преимущественно ночной жизнью, залитой надоевшим магическим светом.

Достигнув невысоких холмов, караван остановился на привал. С неба уже вовсю лились потоки зноя, напоминая, что пустыня близко. Дежурные возились с ламами, пытаясь приспособить к их мордам неудобные мешки. Недовольные животные брыкались и мотали головами. Все остальные, быстро поев, разошлись под тенты. Вскоре весь караван спал, кроме двух караульных четверок и Егриба, которому выпало дежурить первые четыре часа привала.

Лед заснул быстро, а проснулся легко. Рядом Мира пыталась хоть как-то совладать с непослушными волосами, торчащими во все стороны.

- Удачи, Мира. Как спалось?

- Нормально спалось. Лед, я готова всё что угодно отдать за чистые волосы. Можно мне воды помыть голову?

- Заманчиво. Всё что угодно, это заманчиво, - подчеркнул голосом парень, плотоядно улыбаясь.

- Ну, я в переносном смысле.

- Вода может понадобится. Путь не близкий. Подожди немного. Думаю, не сегодня завтра, мы дойдём до реки или какого-то ручья. В этом бездорожье вода ещё станет проблемой и преградой. Потерпишь?

- Куда я денусь? Все таки ты скотина, Лед. С этими немытыми космами просто невыносимо! Мечтаю вымыться начисто.

- Интересно было бы на это взглянуть.

- Лед! - возмутилась Мира.

"Возможно, немного наигранно? Или это самообман?" - мелькнула в голове Леда шальная мысль.

- Я имею в виду, интересно увидеть тебя в нарядном платье, с причёской и всеми этими вашими женскими штучками.

- Знаю я, что ты имел в виду. Ты обещал, что моя честь не пострадает!

"Я обещал? Разве? А когда" — мысленно удивился Лед. Почему-то вспомнилась фраза Шарикова, в его бытность собакой: "Я не кусаюсь?"

- Дал слово - держи. Хорошо хоть не честное пионерское.

- Опять этот твой канавский юмор? Станный в вашей деревне говор.

- Ещё какой! - хохотнул Лед. - Но твоё купание может стать проблемой. Так что советую ограничиться, пока что, только мытьём головы. Ещё один бунт мне тут не нужен.

- Как скажешь, командир! - звонко отчеканила девушка. - Может, я просто подальше отойду?

- Без охраны я тебя не отпущу. Но я за себя, в смысле за охрану, не ручаюсь. У меня уже от этого разговора и моего воображения голова взрывается. Так что не советую. Потерпи до деревни. Там, надеюсь, есть, где помыться.

- Ага, заодно твои вояки пар выпустят, да? Слышала я, как про местные деревни и местные нравы Бат рассказывал. Думаю, там словом "помыться", детей пугают.

- Вояки не мои. А если они выпустят пар, то тебе же и лучше. И мне спокойнее, - усмехнулся Лед.

- И ты тоже с ними по местным красоткам собрался?

- Я пока на себе крест не ставлю. Для меня любовь за деньги это признание полной своей неспособности жить мирной жизнью и привлечь девушку любовью, а не золотом, отобранным у бедолаги в тёмном переулке.

- Романтик, - усмехнулась Мира.

- Наверное, я просто слишком брезгливый. Неохота уничтожать целую деревню, чтобы добиться любви не за деньги от последней оставшейся в живых.

- Тут с тобой не поспоришь. А ради чего бы ты все-таки смог бы уничтожить целую деревню?

- Пока, к счастью, ни ради чего, - Леду показалось или Мира вздохнула? Облегчённо.

- Кстати, судьба видимо решит всё за нас. Отправляюсь я с тобой в Арзарум или сразу домой - дело везения. Я слышала про эту Гарию. Рай пиратов и контрабандистов. Как оттуда в Трим попасть минуя Арзарум добраться даже не знаю. Никак. Зато Бартон граничит с Тримом. И состоит с ним в давнем союзе. Оттуда мне домой пешком дойти можно. За пять десятков дней. - прыснула Мира, увидев выражение лица Леда. - Но ходят пассажирские караваны. На таком в пол десятка уложиться можно.

- Так всем проще бы стало, - буркнул Лед. - Мне надо поговорить ещё кое с кем.

- Ага, иди, командуй.

Оставив девушку дальше воевать с непокорными волосами, Лед пошёл искать Бата.

"А может и правда договорится с князем, чтобы он убедил всех, что путь через Гарию лучше? И будет Мира рядом со мной как миленькая. Путь длинный, много чего может нас в объятья друг другу бросить. Но как она меня своим купанием зацепила, а? Хоть вой. Или деревню ищи. С местными сутенёрами. Гадство! Но подвергать опасности весь отряд из-за красивого личика и соблазнительных форм вздорной девчонки - нельзя. Пойдём туда, где будет меньше риска для отряда. Иначе каждого убитого буду потом вспоминать. И так у меня уже счёт открыт. И немаленький!" - с этими невесёлыми мыслями Лед подошёл к Бату.

- Удачи тебе, Бат.

- Удачи.

- Узнаёшь местность?

- По этим холмикам что-то можно узнать? - риторически спросил Бат, но увидев выражение лица Леда, сменил тон и спросил. - Кто это тебя с утра уже так взбесил?

- Да нет. Я так, немного на взводе. Истории эти про женщин империи напрягают. Как так жить?

- А, это ты с Мирой пообщался? Не знаю, как ты с такой красоткой дистанцию долго держать собираешься.

- Я-то чем такой особенный? Ты сам, например, в той же лодке? Или на тебя женские чары не действуют? - возмутился Лед.

- Я? У меня инстинкт самосохранения работает. Мне вообще кажется, что в наш отряд попали именно те, у кого он достаточно развит, чтобы побороть блеск сокровищ. Мне твои глаза, когда ты её крик услышал, стоя на том крабе вспомнить и всё. Плотские желания пропадают без следа. А вот у тебя она в полной власти. И тебя останавливает... Не знаю, что тебя останавливает. Я думал, ты сломаешься раньше. Завалишь её на каком-то привале и потом сами же оба будете довольные ходить. Но, видимо, молодость она другая. Да и манеры имперского князя слишком испорчены доступным с ранних лет женским телом. С интересом буду наблюдать развитие этой драмы, - засмеялся Бат.

- Не беси, Бат. Без тебя тошно. За пейзажами наблюдай. Для здоровья полезно. Душевного. И для нашего. Надо уже определяться на местности. И искать нормальный путь. Скоро увязнем в бездорожье.

- Ты на имперские дороги не сильно-то рассчитывай. Нам повезло. Сейчас, похоже, время чаровницы Хлоны или уже благословенного Ома. Сухо должно быть. Но всё равно дороги, особенно в такой глуши, как Файрум, отвратные. Легкий путь для нас, пока что, только к сердцу местных баб. Медяк за штуку.

- Тебя это радует? Или смешит?

- Именно положение женщин в империи, на мой взгляд, причина упадка. Для мужчин нет ничего святого. С детства они впитывают презрение к матерям и сестрам, а как вырастают, начинают ненавидеть отцов своих и братьев. Одна отрада для черни - жевать плоды зарки. Самые не ленивые из неё ещё брагу делают. Такой вот досуг. И никому ничего не надо. Трим законодатель возвышенного отношения к женщинам. И распространил эту традицию через монархические браки на соседние королевства. Даже Пикасто славится уважительным отношением к женщинам. А уж они от империи, во многом, не далеко ушли. Вот у этих

королевств развиваются ремёсла, идёт торговля. Кораблестроение и производство оружия достигли недостижимых высот. Для империи Трим, как бревно в глазу. Только опасность войны с половиной известного мира и останавливает императора от разгрома этой ремесленной республики. И еще их магическая мощь. Тримская королевская династия со всеми соседями повязана, сам понимаешь.

- В этой политике попробуй, разберись, - пожал плечами Лед. Как и что повязано в Тримере, он не имел представления. Потому что ничего про это не знал и не слышал. Не до этого пока было.

- Не будешь разбираться в политике - станешь игрушкой в руках сильных мира сего. Особенно с твоими-то возможностями, - веско сказал Бат.

- Согласен, вникать придётся. Но сейчас у нас есть конкретная задача. Как сможешь сориентироваться - сразу же сообщи. Будем конкретно решать, что и как. Нужен план.

- Договорились. Ты сегодня не в караульном отряде?

- Да. Отдыхаю. Вчера набегался.

- Лошадей нам надо. Может на постоянный двор напасть? В этой глуши магической связи толком нет. Ускачем, весть о нападении за нами и не угонится.

- Думаешь, стоит попробовать?

- Да нет, это я просто мечтаю. Надоело бить ноги до скрежета зубного. Положим половину своих в такой авантюре. И уйти, далеко, не успеем. Места конечно дикие, но не до такой же степени. Вот Гиблые горы - другое дело. Но там и постоянных дворов-то нет.

- Вот про них ещё тебя расспросить хотел, да совсем забыл. Мы-то в этих горах не сгинем?

- Это огромный регион с горными хребтами в несколько рядов. Порядки имперские там не приживаются. Крестьяне бунтуют. Даже аристократия норовит от центральной власти отмежеваться. Потому уже тысячу лет там только шахты, карьеры да вырубki. Каторжные работы. Сторожат их солдаты наёмные из вольных земель Дикого леса. Часть призывные из наших, имперских. Офицеры - мелкие разорившиеся имперские аристократы. Казну рода пополняют. Беглых там ловят и на каторгу. Чего там, всех подряд ловят. Только караваны контрабандистов не трогают. Потому что вооружены хорошо и с местными баронами да графами договора имеют. Потом в родное село измождённые трупы привозят и на околице развешивают на деревьях. Для устрашения. Потому и гиблые эти горы для местного люда. Кого поймали, мертвым возвращаются.

А кого не поймали, тому дорога назад навсегда заказана. Нет возврата из тех мест для имперской черни.

Нам-то те места пройти проще простого. Гарнизоны каторжные с вооружённым отрядом связываться не станут. К тому же подумают, что мы контрабанду везем. А крепость на перевале под Гарией находится. Пограничники имперские там смирные. Мзду с караванов иногда берут, если перехватить удастся, да посмотрят, чтоб те не шибко оборзели и лишнего через границу не тащили. Контрабандисты же только заказы для местной знати и возят. Где ещё нормальных продуктов и всякой роскоши взять? Из метрополии в такую даль купцам себе дорожке ходить. Нас пограничники тоже не тронут. Так что, когда доберёмся до Гиблых гор, про империю с её проблемами сможем забыть. А за перевалом начинаются вольные земли до

самого моря. Гария не берёт налогов со своей части гор. Да и как? Вольница там. Беглые из империи, пираты осевшие на землях. Бывал я там. Красивые места. И спокойные.

- Как так без налогов?

- Ну налоги то есть. С торговли и прочее. Но за земли нет.

- А, ясно. Значит, граница с Бартоном так же не защищена?

- Наоборот, там всё очень серьёзно. Но защита там от нападения вражеской армии, а не вторжения коварных караванов. Крепости, гарнизоны. Прошмыгнуть не сложно. Особенно, если эти тряпки на нормальную одежду сменим. Но туда сперва добраться надо.

- Слушай, Бат. А этот смолистый запах. У меня от него уже голова болит. Он тебе помочь сориентироваться не может?

- Такая вонь стоит почти вдоль всей границы пустыни. Как раз та ядовитая трава ее и испускает. Сегодня должны миновать эту полосу. И лам пасти станет можно, и запах дурмана пропадет.

- Мне, поначалу, он даже понравился. Но такой навязчивый, никак не принимаюсь.

- Терпи, что я могу сказать? Или не дыши.

- Иди ты.

- А что? Мало ли какие у тебя там еще сюрпризы припрятаны.

В это время караван двинулся в путь и разговор увял сам собой. Солнце уже касалось горизонта. Надо было экономить силы. Предстоял ещё один долгий ночной переход.

<http://tl.rulate.ru/book/17496/358955>